

Литература

1 Абдульменова, З. З. Игра – способ развития пытливости и любознательности / З. З. Абдульменова. – Москва : Академия, 2013. – 192 с.

В. В. Остапенко

Науч. рук. **Е. Л. Гречаникова**,
ст. преподаватель

СПЕЦИФИКА ОБРАЗА СУИНИ ТОДДА В ЗОНГ-ОПЕРЕ «TODD»

Персонаж английских городских легенд середины XIX в. Суини Тодд становится популярным объектом в культурном пространстве XX–XXI вв. Один из вариантов авторского переосмысления и трансформации образа Суини Тодда представлен в зонг-опере группы «Король и Шут» «TODD», созданной на основе пьесы Кристофера Бонда «Суини Тодд, демон-парикмахер с Флит-стрит», 1970 г.

Автор проекта Михаил Горшенёв отметил, что персонаж зонг-оперы, в отличие от легендарного образа классического злодея, приобретает некоторые положительные черты. Большая часть преступлений цирюльника *мотивирована местью*: Суини Тодд убивает людей, причастных к тому, что произошло с ним и его семьёй. Так, первой жертвой становится человек, написавший на него ложный донос. Цирюльник раскаивается в содеянном на исповеди, однако именно настоятель благословляет его на новые преступления. Также Суини Тодд мстит судье, сославшему его, чтобы заполучить жену парикмахера. Когда виновники наказаны, Суини Тодд имеет возможность начать новую жизнь, но встречает свою дочь Элизабет и, приняв её за свою жену, в состоянии аффекта убивает и дочь. Самоубийство становится для персонажа зонг-оперы единственно возможным выходом: «Умерли давно те, кого я любил и кем был я любим. Что ж, прощайте!» [1].

Таким образом, образ Суини Тодда, героя английской городской легенды, в авторских интерпретациях XX–XXI вв. трансформируется и эволюционирует. Если легендарный персонаж совершает хладнокровные убийства без мотивации, то в зонг-опере «TODD» авторы стремятся выявить мотивы жестоких преступлений, отчасти оправдать Суини Тодда, обосновать причины его духовной деградации.

Литература

1 Король и Шут. Официальный сайт группы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.korol-i-shut.ru/disco/>. – Дата доступа: 07.04.2023.

Д. В. Петрусевиц

Науч. рук. **Е. А. Кастрица**,
канд. филол. наук, доцент

СНЫ В «АННЕ КАРЕНИНОЙ»: ОБ АРХЕТИПАХ АЛЕКСЕЯ ВРОНСКОГО И АННЫ КАРЕНИНОЙ

В художественном мире романа важную роль играют сны, которые преследуют двух возлюбленных – Алексея и Анну. Ключевую роль в этих снах играет образ «*страшного худого, в длинном нанковом пальто, с тонкой талией мужичка с рыжей бородой, с мешком, копошащегося в нем и что-то бормочущего по-французски*» [1, с. 245].

Первый сон с этим мужичком увидела Анна спустя некоторое время после роковой встречи с Вронским на станции, где погиб сторож из-за своей невнимательности. *«На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором не доставало пуговицы, был истопник...»* [1, с. 245].

Второй сон с мужичком видит уже Вронский после недельного общения с иностранным принцем, в частности, после охоты: *«Что такое? Что? Что такое страшное я видел во сне? Да, да. Мужик-обкладчик, кажется, маленький, грязный, со взъерошенной бородкой, что-то делал нагнувшись и вдруг заговорил по-французски какие-то странные слова. Да, больше ничего не было во сне, – сказал он себе. – Но отчего же это было так ужасно?»* [1, с. 749].

Вероятно, Алексей Толстой в художественный мир произведения включает архетипы (археобразы), которые влияют на ход событий в романе.

Если Анна видит в своём сне образ, похожий на сторожа, то Алексей наблюдает образ мужика-обкладчика с охоты, который играет там важную роль, т. е. мужичок с бородой «разговаривает» с героями на их языке и интерпретируется в таком виде, который понятен лишь им.

У обоих героев прослеживаются теньевые архетипы. У Анны выходом тени стало появление запретных чувств к Алексею. У Вронского прослеживается теньевой архетип «трикстер»: иностранный принц видится ему взбалмошным и безумным, не имеющим чувства меры и ответственности. Алексей начинает беспокоиться о том, что очень похож на иностранца, а со временем может стать его копией.

Литература

1 Толстой, Л. Н. Анна Каренина / Л. Н. Толстой. – Москва : Эксмо, 2008. – 749 с.

А. В. Піменава

Навук. кір. А. В. Брадзіхіна,

канд. філал. навук, дацэнт

ПРОЗА РАІСЫ БАРАВІКОВАЙ: СПЕЦЫФІКА ВЫЯЎЛЕННЯ ТВОРЧАГА ПАЧАТКУ

Яркай творчай асобай у сённяшняй айчынай літаратуры з'яўляецца Раіса Баравікова. Вядомая найперш як паэтка, у апошнія дзесяцігоддзі Р. Баравікова плённа працуе ў праязных жанрах (зборнікі «Вячэра манекенаў», «Кава для дамавіка» і інш.). В. Куляшова, аналізуючы жаночую прозу канца ХХ – пачатку ХХІ стагоддзя, слухна адзначае: «Часцей за ўсё жанчыны-празаікі звяртаюцца да “малых формаў”, знаходзячы ў іх зручнае поле для творчага эксперыменту» [1]. Не выключэннем становіцца і праязная творчасць Р. Баравіковай, якая аддае перавагу апавяданню, навеле, казцы.

Сярод важнейшых рыс прозы пісьменніцы адзначым дзве. Па-першае, апавяданні пісьменніцы выглядаюць лагічным працягам яе паэтычнай творчасці ў праблемным і геройным планах. Так, у творах часцей за ўсё дзейнічае сталая жанчына, якая апынаецца ў сітуацыі нялёгкага выбару. Проза Р. Баравіковай працягвае кола тэм, знаёмых чытачу па лірыцы пісьменніцы. Асноўныя з іх – каханне і звязанае з ім кола праблем, пошукі сябе і свайго месца ў свеце, прызначэнне жанчыны. Аўтарка па-майстэрску перадае псіхалогію, пачуцці галоўнай гераіні праз складаных жыццёвых абставіны, у якія яна трапляе.

Па-другое, у прозе Р. Баравіковай натуральна аб'ядноўваюцца дзве плыні: фантастычная і рэалістычная. У зборніках «Вячэра манекенаў» і «Кава для дамавіка» многія апавяданні напісаны ў жанры псіхалагічнай фантастыкі. Героі гісторый сутыкаюцца з невытлумачальнымі, містычнымі з'явамі, судакранаюцца з іншымі прасторава-часавымі